

На правах рукописи

Антипьева Наталья Валерьевна

**Единство и дифференциация
в праве социального обеспечения**

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена на кафедре трудового права и права социального обеспечения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации **Тучкова Эльвира Галимовна**

Официальные оппоненты:

Мачульская Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Васильева Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой трудового и международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Скачкова Галина Семеновна, доктор юридических наук, профессор, заведующая сектором трудового права и права социального обеспечения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Санкт-Петербургский государственный университет**»

Защита состоится **2 марта 2017 года в 12.00** на заседании диссертационного совета Д 212.123.03 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» по адресу: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Полный текст диссертации, а также тексты отзывов и автореферата диссертации размещены на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»: <http://msal.ru>

Автореферат разослан «_____» _____ 201__ года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

И.О. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Единство и дифференциация правового регулирования общественных отношений имеют основополагающее значение для всех отраслей российского права. Можно признать, что система нормативного воздействия на общественные отношения сегодня основана на использовании единства и дифференциации, позволивших, формулируя общие правила поведения, устанавливать и особенности правового регулирования применительно к тем или иным жизненным обстоятельствам, социальным группам, конкретным категориям субъектов.

В каждой отрасли права – наряду с общими – используются специальные способы воздействия на отношения, составляющие ее предмет, что обусловлено объективной необходимостью учета специфики тех или иных общественных явлений и их социальной значимости, особенностей субъектного состава соответствующих общественных отношений, а также целого ряда иных факторов, игнорирование которых не позволит добиться эффективного правового регулирования. Особенно остро это проявляется в социально-обеспечительных отношениях, имеющих основной целью гарантировать каждому реализацию конституционного права на социальное обеспечение.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена значением единства и дифференциации, формирующих теоретические основы права социального обеспечения и в современных условиях нуждающихся в осмыслении с учетом различных факторов, а именно особенностей экономического развития Российской Федерации, состава и численности населения страны, структуры законодательства о социальном обеспечении, которое, имея значительный объем и развиваясь быстро, но недостаточно последовательно, в течение прошедших лет неоднократно реформировалось, подвергаясь внесению многочисленных изменений и т.д.

Правовые категории единства и дифференциации в праве социального обеспечения требуют исследования с точки зрения выявления их соотношения друг с другом; сохраняется необходимость уточнения дефиниций указанных понятий,

исследования их сущности, определения пределов дифференциации и критериев системного подхода к основаниям дифференциации.

В целях повышения эффективности правового регулирования социального обеспечения очевидна необходимость научного обоснования оптимального соотношения единства и дифференциации, поскольку достижение баланса между ними является обязательным условием реализации стоящих перед отраслью задач. На современном этапе как никогда актуален поиск новых теоретических подходов к обоснованию единства и дифференциации не только как одного из приемов, но и как принципа правового регулирования социально-обеспечительных отношений, поскольку в сложных экономических условиях в законодательстве о социальном обеспечении должны максимально последовательно реализоваться идеи справедливости.

До настоящего времени в науке права социального обеспечения не было предпринято монографических исследований, направленных на разрешение обозначенных проблем. Несмотря на то что отчасти они затрагивались в работах, посвященных теории права социального обеспечения, концептуального подхода к единству и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения пока не сложилось.

Сочетание единства и дифференциации было присуще социальному обеспечению и в советский период истории нашей страны, когда экономической гарантией социальных прав человека служили общественные фонды потребления. С переходом к рыночной экономике, конституционным признанием многообразия форм собственности, включая частную собственность, изменился и механизм формирования финансовых средств, аккумулируемых с целью выполнения социальных обязательств государства. Эти обязательства реализуются в социально-обеспечительных отношениях, специфика которых обусловлена их экономической сущностью и выражается в их распределительном характере, направленности на выравнивание доходов населения посредством перераспределения части валового внутреннего продукта.

В настоящее время актуализировалась дискуссия по проблеме выявления как внешних, так и внутренних причин замедления темпов роста отечественной

экономики. Представителями неолиберальной доктрины экономического развития страны высказывается мнение о том, что одной из таких причин выступают высокие расходы на социальное обеспечение, нуждающиеся в сокращении. Данный подход вызывает серьезные возражения, поскольку социальные права человека выступают особым элементом общепризнанной мировым сообществом доктрины прав человека, образуют ее сердцевину. Обеспечение реализации социальных прав способствует консолидации общества и его единству, укрепляет доверие граждан к закону и действиям государства, тем самым гарантируя социальную стабильность.

В действительности же в современных условиях, когда процесс формирования рыночной экономики все еще продолжается, сопровождаясь появлением новых социально-рисковых ситуаций, требующих от государства установления соответствующих им социальных предоставлений, гарантированность реализации права на социальное обеспечение во многом зависит не только от достаточности экономических ресурсов, но и от эффективности правового регулирования в данной сфере, обусловленной качеством самих правовых норм, а также их направленностью на реализацию основных функций государства – экономической, социальной, защитной.

Конечная цель правового регулирования социально-обеспечительных отношений – гарантировать каждому человеку и его семье достаточный уровень жизни. Ее достижение невозможно без учета законодателем интересов как общества в целом, так и отдельных групп населения, а также многих других социально значимых факторов (продолжительности жизни, данных о рождаемости и смертности, уровня бедности, показателей здоровья и т.д.). Следовательно, требование рационального расходования ограниченных финансовых ресурсов, необходимых для достижения указанной цели, объективно обуславливает важность точного определения будущего субъекта – получателя мер социального обеспечения и состава таких мер. В одних случаях это влечет углубление процесса дифференциации в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений, а в других – необходимость отказа от него, чтобы избежать чрезмерной дифференциации. Это свидетельствует о том, что дифференциация представляет собой яв-

ление, типичное для права социального обеспечения, и может рассматриваться как основной сущностный признак данной отрасли, в связи с чем наука нуждается в углублении теоретического обоснования оптимального сочетания процесса дифференциации в правовом регулировании с теми общими положениями, которые характеризуют его единство.

Отсутствие кодифицированного правового акта, закрепляющего основополагающие для отрасли права социального обеспечения общие положения, отрицательно сказывается на содержании действующего законодательства: нормативные правовые акты не всегда носят системный характер и содержат нормы, не соответствующие основополагающим, руководящим началам, пронизывающим содержание данной отрасли. В силу этого возрастает необходимость обеспечить соответствие принимаемых нормативных правовых актов конституционному принципу равенства, а также иным принципам, гарантирующим право граждан на социальное обеспечение: принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования; принципу сохранения и возможного повышения ранее достигнутого уровня социального обеспечения граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств и т.д. Представляется, что перечисленные отраслевые принципы должны найти закрепление в социально-обеспечительном законодательстве, что будет способствовать достижению единства правового регулирования в сфере социального обеспечения.

Нуждаются в научном анализе сложившиеся на сегодняшний день способы защиты граждан от различных социальных рисков. В настоящее время особые способы компенсации социальных рисков предусмотрены в отношении целого ряда классических субъектов права социального обеспечения – ветеранов, лиц пожилого возраста, граждан, имеющих детей, инвалидов и др. В то же время круг таких субъектов увеличивается. Сегодня к их числу отнесены также и лица, пострадавшие от воздействия радиации; жертвы политических репрессий; малоимущие и другие граждане. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что круг субъектов права социального обеспечения расширяется одновременно с

расширением перечня самих оснований для дифференциации, обусловленных возникновением новых социальных рисков, появившихся относительно недавно.

Актуальность исследования вопросов дифференциации в социальном обеспечении неразрывно связана со значимостью такой проблемы межотраслевого характера, как научное обоснование сущностных признаков, позволяющих отграничивать дифференциацию от дискриминации, что принципиально важно для сферы социального обеспечения.

Наличие в социальном законодательстве широкого перечня оснований для дифференциации, приводящих к формированию большого числа специальных субъектов, имеющих право на получение особых видов социального обеспечения (либо реализующих право на общие виды социального обеспечения, но на особых условиях), делает невозможным детальное изучение каждой из таких категорий граждан в рамках одного диссертационного исследования, в связи с чем внимание автора сосредоточено прежде всего на научном анализе и теоретическом осмыслении такого всеобщего универсального критерия дифференциации, как предоставление социального обеспечения любому человеку – как члену общества, независимо от его участия в общественно полезном труде, либо в связи с его трудовой деятельностью. Одновременно с этим важное значение приобретает исследование дифференциации, учитывающей особенности самой трудовой деятельности граждан, специфики условий труда, характера профессиональной деятельности. Дифференциация, в основу которой положена связь человека с трудом, является наиболее показательной и важной, поскольку в этом случае предопределяется и организационно-правовая форма социального обеспечения, и финансовый источник, за счет средств которого будет предоставляться социальное обеспечение, его объемы и виды. При этом сами критерии такой дифференциации во многом имеют общий характер: как для тех лиц, которые реализовали свое право на труд посредством работы по трудовому договору, так и для тех, кто был занят прохождением государственной службы.

В социальном обеспечении государственных служащих (лиц, проходящих государственную гражданскую, военную и иные виды службы) присутствует развернутая дифференциация правового регулирования, используется сочетание

общих и специальных критериев дифференциации. Система социального обеспечения указанных служащих включает социальные предоставления, формирующиеся как в порядке государственного социального обеспечения, так и в порядке обязательного социального страхования. При этом в дополнительном научном анализе в аспекте общей темы данного исследования нуждается относительно обособленная система социального обеспечения военнослужащих, формирование которой имеет продолжительную историю, а особенности военно-служебной деятельности таковы, что ее природа предполагает использование максимально возможного числа дифференцирующих критериев. Не менее актуальным, вместе с тем, является исследование проблем единства и дифференциации в правовом регулировании социального обеспечения не только тех, кто работал (служил), но и иных категорий граждан, которые охвачены системой государственного социального обеспечения вне всякой связи с их трудовой деятельностью, например, семей с детьми, лиц, пострадавших от воздействия радиации, малоимущих граждан, жертв политических репрессий и др.

Теоретическое осмысление концептуальных положений, точек зрения, взглядов ученых по проблеме единства и дифференциации в праве, а также сравнительный правовой анализ соответствующих нормативных положений и практики их применения дают возможность наиболее продуктивного изучения и научной оценки проявления единства и дифференциации в праве социального обеспечения.

Объект исследования составляют общественные отношения в сфере социального обеспечения населения (в том числе, отдельных его категорий), регламентация которых осуществляется на основе единства и дифференциации правового регулирования.

Предмет исследования включает нормы российского права и нормы международного права, а также правоприменительную практику Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в сфере социального обеспечения населения.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании теоретических основ единства и дифференциации в праве социального обеспечения на основе учета особенностей социального риска, распространяющегося на различ-

ные категории граждан, в том числе осуществляющих особые виды профессиональной деятельности, а также в разработке – на основе научного анализа и выявления сущности норм права социального обеспечения – доктрины, обосновывающей классификацию законодательства о социальном обеспечении на общее и специальное. **Для достижения названной цели в процессе проведения исследования были поставлены следующие задачи.**

Исследовать значение единства и дифференциации в качестве общеправовых категорий и показать их проявление в правовом регулировании отношений по социальному обеспечению населения.

Выявить правовую природу единства и дифференциации как элемента метода права социального обеспечения и отраслевого принципа.

На основе научного анализа раскрыть содержание тех норм законодательства о социальном обеспечении, в которых закреплены общие положения, отражающие его единство, сформулировать определение единства в праве социального обеспечения.

Разработать понятие дифференциации в праве социального обеспечения, определить ее пределы, а также охарактеризовать эффективность ее осуществления с позиции достижения целей, ради которых она осуществляется.

Сформулировать определение понятия «критерий дифференциации правового регулирования в сфере социального обеспечения», выявить и классифицировать эти критерии.

Обосновать основополагающий характер такого универсального критерия дифференциации предоставляемых гражданам мер социального обеспечения как их участие в труде; выявить особенности дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению граждан с учетом специфики их профессиональной деятельности и особенностей правового положения обеспечиваемых субъектов посредством установления различных условий социального обеспечения, видов и объема предоставляемых социальных благ.

На основе анализа имеющихся в науке права социального обеспечения позиций обосновать общетеоретический подход к пониманию категории «вид социаль-

ного обеспечения», проиллюстрировав его применительно к системе социального обеспечения военнослужащих.

На примере таких видов социального обеспечения, как медицинская помощь, социальные выплаты в целях компенсации вреда здоровью, пособия, пенсии, социальное обслуживание, исследовать внутривидовую дифференциацию в праве социального обеспечения и показать присущие ей проявления на примере отдельных категорий граждан (в частности, военнослужащих и лиц, пострадавших от воздействия радиации).

Методологическая и теоретическая основа исследования. В процессе написания диссертационного исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, логический, системный, исторический, сравнительный, метод моделирования, метод аналогии, анализ, синтез и др.

Использование перечисленных методов осуществлялось с учетом особенностей законодательства о социальном обеспечении населения. Так, формирование оснований для реализации права на социальное обеспечение зачастую занимает длительное время. Осуществление этого права также происходит на протяжении ряда лет, в связи с чем в условиях изменения законодательства актуализируется проблема сохранения прав граждан на различные виды социальных предоставлений и анализа соответствующих норм права в динамике. С помощью изучения истории правового воздействия на определенные группы общественных отношений посредством применения исторического и логического метода можно выявить закономерности, присущие этому воздействию. Иные методы также имеют большое значение, так как дают возможность выявить недостатки правового регулирования и сформулировать предложения по их устранению (метод моделирования), позволяют выявить общие признаки социально-правовых и иных механизмов защиты граждан от социальных рисков, а также учесть и те характерные черты, что отличают их друг от друга (абстрагирование) и т.д.

В процессе работы над диссертационным исследованием автор обращалась к положениям общей теории права, сформулированным С.С. Алексеевым, М.А. Аржановым, М.И. Байтиным, А.М. Витченко, О.С. Иоффе, В.Б. Исаковым, Д.А. Керимовым, А.В. Малько, Н.И. Матузовым, И.С. Морозовой,

Д.Е. Петровым, В.Н. Протасовым, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомировым, М.Д. Шаргородским и др. Обращался соискатель и к работам по философии, авторами которых являются А.Н. Аверьянов, В.Ю. Кузнецов, А.И. Уемов, А.Ю. Цофнас, А.П. Шептулин.

Предпринятый автором анализ норм о единстве и дифференциации в праве социального обеспечения опирается на работы исследователей трудового права и права социального обеспечения – Е.Г. Азаровой, М.И. Акатновой, В.С. Андреева, В.С. Аракчеева, Е.И. Астрахана, Е.В. Астраханцевой, В.А. Ачаркана, А.Л. Благодир, М.И. Бару, Э.С. Бондаревой, Л.Ю. Бугрова, Е.И. Бутенко, М.О. Буяновой, Ю.В. Васильевой, С.Ю. Головиной, А.В. Гусева, Т.С. Гусевой, К.Н. Гусова, Р.Н. Жаворонкова, М.Л. Захарова, С.А. Иванова, Р.И. Ивановой, Т.В. Иванкиной, А.М. Лушникова, М.В. Лушниковой, С.С. Каринского, С.И. Кобзевой, Е.Г. Крылатых, Р.З. Лившица, Н.Л. Лютова, С.П. Маврина, С.С. Маслова, Е.Е. Мачульской, Т.К. Мироновой, А.Ф. Нуртдиновой, Ю.П. Орловского, А.С. Пашкова, М.И. Полупанова, С.Л. Рабиновича-Захарина, Д.И. Рогачева, Г.С. Скачковой, И.О. Снигиревой, В.А. Тарасовой, В.Н. Толкуновой, Э.Г. Тучковой, М.Ю. Федоровой, М.В. Филипповой, О.С. Хохряковой, Л.А. Чикановой, В.Ш. Шайхатдинова, Ф.Б. Штивельберга и др.

Ряд выводов исследования основывается на положениях науки конституционного и административного права, сформулированных в работах А.М. Артемьева, Г.В. Атаманчука, М.В. Баглая, В.М. Бакуна, Д.Н. Бахраха, Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, А.В. Воронкова, Г.А. Гаджиева, И.А. Дякиной, В.Д. Зорькина, В.И. Крусса, А.Е. Лукашевой, В.А. Масленникова, М.В. Преснякова, С.В. Пчелинцева, Ю.Н. Старилова, Б.С. Эбзеева и других ученых. В работе над диссертацией учитывались труды представителей науки гражданского права – Н.Д. Егорова, Л.В. Санниковой, А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого и др., а также положения науки уголовного права, уголовного и гражданского процесса, предложенные А.В. Васильевским, Д.П. Великим, Н.А. Громошиной, А.В. Ищенко, М.Н. Каплиным и другими учеными. Источниками диссертационного исследования выступили труды представителей военно-юридической науки А.А. Ивашина, В.М.

Калинина, В.М. Корякина, А.В. Кудашкина и др., а также работы специалистов в сфере экономики, в том числе В.Д. Ройка, Р.Г. Смелика, Т.Ю. Стукен.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке права социального обеспечения до настоящего времени специального комплексного исследования единства и дифференциации правового регулирования социального обеспечения предпринято не было, хотя изучение данного вопроса нашло отражение в трудах В.С. Андреева, В.А. Ачаркана, М.Л. Захарова, Т.В. Иванкиной, Р.И. Ивановой, Е.Е. Мачульской, Т.К. Мироновой, М.И. Полупанова, С.Л. Рабиновича-Захарина, Д.И. Рогачева, Э.Г. Тучковой, М.В. Филипповой, В.Ш. Шайхатдинова и других ученых. Субъектная дифференциация в социальном обеспечении изучалась, в частности, В.А. Агафоновым, Е.Г. Азаровой, Е.И. Горбатовым, Р.Н. Жаворонковым, А.В. Кайтмазовой, Р.Н. Каримовой, И.Н. Киселевым, Д.А. Сторожуком, а внутривидовая – В.В. Власенковой, Д.Е. Кожевниковым, Е.Г. Крылатых, М.В. Подвязниковой, Г.Г. Пашковой, Н.А. Соколовой.

Обеспечение отдельных категорий граждан, принадлежащих к различным профессиональным группам или обособленных по иным субъектным признакам, исследовалось в различных отраслевых науках. Специалистами в области гражданского права предприняты исследования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью лиц, проходивших военную службу (Г.В. Кулешов, С.Ф. Моисеева). Социальному обеспечению сотрудников правоохранительных органов посвящены диссертации Д.С. Дресвянкина и С.В. Наймушина. К проблемам правового регулирования социального обеспечения военнослужащих обращались в своих работах А.И. Землин, В.М. Калинин, В.М. Корякин, А.С. Сливков, В.В. Тараненко, А.Г. Чепурной и др.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой первое научное исследование теоретических и практических проблем единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения, в котором рассмотрены общетеоретические понятия указанных категорий и проблемы их оптимального соотношения в праве социального обеспечения; даны определения единства и дифференциации в социальном обеспечении как основополагающих явлений, обуславливающих разграничение отраслевых норм на общие и спе-

циальные; сформулированы дефиниции таких правовых категорий, как «критерий дифференциации», «вид социального обеспечения» и др. Исследованы проблемы обусловленности дифференциации социального обеспечения особым характером профессиональной деятельности, спецификой социального риска, особенностями субъекта обеспечения, и др.

Научная новизна исследования, заключающаяся в доктринальном обосновании необходимости деления законодательства о социальном обеспечении граждан на общее и специальное, отражающее единство и дифференциацию социального обеспечения, изложена в выносимых на защиту наиболее важных положениях диссертации, содержащих теоретические результаты исследования.

1. Доказано, что отсутствие в системе законодательства о социальном обеспечении кодифицированного нормативного акта, в котором закреплялись бы основополагающие положения, цементирующие единство права социального обеспечения, значительно снижает эффективность воздействия норм данной отрасли на общественные отношения.

В диссертации формулируется доктринальное положение, обосновывающее выделение в структуре законодательства о социальном обеспечении общих и специальных норм, отражающих единство и дифференциацию в правовом регулировании. Выделение общих положений призвано скрепить единством правовое регулирование социально-обеспечительных отношений, гарантируя тем самым развитие специальных норм в соответствии с единой концепцией их регламентации.

2. В развитие указанного выше положения, выносимого на защиту, к числу общих положений, нуждающихся в законодательном закреплении, автор относит: цели и задачи отрасли; нормы, закрепляющие право на социальное обеспечение за каждым человеком как членом общества, и специальное право на социальное обеспечение в порядке обязательного социального страхования и государственного социального обеспечения; общепризнанные минимальные стандарты социального обеспечения; основные принципы регулирования социально-обеспечительных отношений; разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов

Российской Федерации по регулированию общественных отношений в сфере социального обеспечения; систему законодательства о социальном обеспечении и положения о действии нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц; нормы о видах социального обеспечения и основаниях их предоставления, нормы о сроках; государственные гарантии реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение, включая процедуру его реализации и способы его защиты.

В диссертации обосновывается вывод о том, что совокупность названных выше положений сформирует структуру Общей части отрасли, которая должна найти свое закрепление в кодифицированном акте в виде общих положений, обеспечивающих ее единство.

3. Нормы, направленные на обеспечение дифференциации правового регулирования социально-обеспечительных отношений, – это нормы специального законодательства. Предлагается включить их в Особенную часть отрасли. В структуре и содержании отраслевого кодифицированного акта они должны закрепить критерии дифференциации; определить круг лиц, имеющих право на общие виды социального обеспечения с учетом иных, чем другие граждане, оснований и условий их предоставления, либо на специальные виды социального обеспечения; регламентировать соотношение общих и специальных видов с учетом организационно-правовых форм социального обеспечения, в рамках которых они предоставляются. В диссертации предложены две модели структуры Особенной части отрасли права социального обеспечения.

4. Концептуально доказывается уникальность соотношения единства и дифференциации в регулировании отношений в сфере социального обеспечения. Она выражается в том, что установление норм общего действия, распространяющихся на всех без исключения лиц, одновременно предполагает и дифференциацию, обусловленную их направленностью на защиту от специфических социальных рисков, которым подвержены разные группы граждан. При этом дифференциацию можно считать основным отраслевым сущностным признаком права социального обеспечения.

5. Диссертантом предложено рассматривать единство в праве социального обеспечения как законодательное закрепление основ правового регулирования отношений по социальному обеспечению граждан, включая общий подход к предупреждению и компенсации социальных рисков посредством предоставления гражданам общих видов социального обеспечения на одинаковых основаниях и условиях, а также единых правил определения их размеров (объема), но не ниже принятых в государстве минимальных социальных стандартов.

6. Разработано определение дифференциации. Дифференциация в праве социального обеспечения представляет собой установление особенностей в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений, направленных на предупреждение и компенсацию социальных рисков, распространяющихся на отдельные группы граждан, посредством закрепления иных, по сравнению с общими, оснований возникновения права на предусмотренные для всех виды социального обеспечения либо установления специальных видов социальных предоставлений.

7. В диссертации аргументируется вывод о наличии оснований для признания сочетания единства и дифференциации одним из способов регулирования социально-обеспечительных отношений.

Данный способ находит свое проявление в сочетании права каждого гражданина при наличии оснований требовать установления того или иного вида социального обеспечения и корреспондирующей обязанности компетентного органа его предоставить, что является выражением единства. Вместе с тем, условия и объем предоставляемых социальных благ predeterminedены целым рядом юридически значимых обстоятельств (организационно-правовой формой социального обеспечения, спецификой социального риска, особенностями субъекта обеспечения и др.), что объективно обуславливает необходимость дифференцированного правового воздействия на регулируемые отношения, содержание которых формируется на основе сочетания общих норм и норм специальных, а также норм, принятых как на федеральном, так и на региональном уровнях.

8. Разделяя высказанное в науке мнение об отнесении единства и дифференциации правового регулирования к числу принципов права социального обеспе-

чения, автор развивает и обосновывает данное концептуальное положение, доказывая, что содержание указанного принципа выражает основополагающую идею законодательного закрепления оснований и условий социального обеспечения, учитывающих многообразие жизненных обстоятельств, признаваемых государством социально значимыми, что позволяет гарантировать человеку наиболее полную защиту от разных социальных рисков. Отказ от использования данного принципа исключил бы возможность достижения основных целей социального обеспечения – гарантированности каждому и его семье удовлетворительных условий жизни и предупреждения риска бедности.

9. В диссертации обосновано, что эффективность единства и дифференциации в праве социального обеспечения, достижение которой требует установления баланса общих и специальных норм, т.е. определения пределов дифференцирующего воздействия, характеризуется полнотой защиты граждан от социальных рисков, ее адекватностью потребностям граждан и общества применительно к той или иной социально-рисковой ситуации. Количество дифференцирующих норм должно способствовать целям наиболее полного преодоления специфических социальных рисков с помощью их предупреждения и компенсации и учитывать финансовые возможности государства. Систематизация дифференцирующих факторов нуждается в законодательном закреплении, что не только сделает ее более упорядоченной, но и позволит избежать необоснованного подхода при ее установлении.

10. По мнению автора, важное значение имеют способы реализации дифференциации в праве социального обеспечения. К таким способам в теории относят установление различий путем введения для определенной категории граждан дополнительных гарантий и преимуществ, тогда как второй способ связан с использованием ограничений. В результате проведенного исследования автором обоснован вывод о том, что в законодательстве о социальном обеспечении – учитывая специфику юридических фактов, на основе которых возникают правоотношения по социальному обеспечению, – при осуществлении дифференциации правового регулирования второй из способов не используется. Это в значительной части случаев исключается самой природой юридических фактов, являю-

щихся основаниями возникновения правоотношений в праве социального обеспечения, так как в их число входят события, не зависящие от воли человека.

11. В диссертации сформулировано определение понятия «критерий дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению». Это обладающий необходимыми свойствами юридический факт, с которым связывается установление для определенной категории граждан законодательных преимуществ в целях гарантирования им наиболее полной реализации конституционного права на социальное обеспечение. Диссертант обосновывает и предлагает научную классификацию дифференцирующих критериев в праве социального обеспечения, учитывающую особый статус обеспечиваемого субъекта, специфику трудовой и иной общественно полезной деятельности, заслуги перед Отечеством, трудовой вклад и др. (т.е. природу дифференцирующих критериев). Разработана и дополнительная видовая классификация критериев дифференциации (объективные и субъектные, общие и специальные, основные и дополнительные).

12. Предложено выделять три модели регулирования отношений по социальному обеспечению граждан, занятых особыми видами профессиональной деятельности. Первая ориентирована на формирование обособленных систем защиты граждан от рисков, связанных с особенностями осуществляемого ими труда, на основании положений специальных правовых актов (одного или нескольких), как правило, законодательного уровня. Вторая предполагает установление для той или иной категории лиц специальных норм в рамках правовых актов общего характера. Третья сочетает две предыдущие и характерна для социального обеспечения государственных гражданских служащих, работников организаций угольной промышленности и членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации.

13. Доказано, что дифференциация установленных законом видов социального обеспечения осуществляется с учетом таких критериев, как: 1) основание предоставления, 2) цель предоставления, 3) размер (объем) обеспечения и наличие возможности его повышения или увеличения (посредством установления к

виду социального обеспечения каких-либо выплат), 4) правила защиты от инфляции, 5) основание отказа в предоставлении.

14. С учетом проявлений единства и дифференциации автором дан анализ различных видов социального обеспечения. На примере государственного пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу и службу в органах внутренних дел, и страхового пенсионного обеспечения (обязательного пенсионного страхования) охарактеризованы основные элементы пенсионной системы Российской Федерации, обоснованы отдельные принципы пенсионного обеспечения государственных служащих, сделан вывод о необходимости уточнения понятийного аппарата в законодательстве о государственном пенсионном обеспечении.

В диссертации устанавливается наличие взаимосвязи между отношениями по оказанию медицинской помощи в рамках государственного социального обеспечения и обязательного медицинского страхования, выражающейся в установлении прав пациента, определении гарантированного объема медицинской помощи, оказываемой бесплатно, и т.д.

Применительно к военнослужащим (членам их семей) дополнены разработанные в науке и сформулированные с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ концептуальные основы правового механизма компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью граждан за счет бюджетных средств в порядке социального обеспечения.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, в научных исследованиях по праву социального обеспечения, в учебном процессе в учреждениях высшего образования, осуществляющих подготовку по направлению «Юриспруденция». В диссертации сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства о социальном обеспечении населения, в том числе государственных служащих.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации отражены в опубликованных автором работах, а также в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях, проводившихся в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в Санкт-Петербургском государственном университете, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Пермском государственном национальном исследовательском университете, Уральской государственной юридической академии, Омской академии МВД России, Южно-Уральском государственном университете, Омском государственном университете имени Ф.М. Достоевского, Омском юридическом институте, в том числе следующих: «Пути реализации в России программы достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР В.С. Андреева» (Москва, 2013 г.), «Юридическая ответственность в сфере труда и социального обеспечения» (Санкт-Петербург, 2014 г.), «Функции трудового права и права социального обеспечения» (Москва, 2014 г.), «От социальных прав к социальному праву» (Санкт-Петербург, 2016 г.), «Международно-правовые ориентиры содействия занятости, достойному труду и социальному обеспечению» (Москва, 2016 г.).

Материалы диссертации использовались автором в процессе преподавания дисциплин «Социальная защита населения в Российской Федерации» и «Законодательство субъектов Российской Федерации о социальном обеспечении» в период работы в Омском государственном университете имени Ф.М. Достоевского.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы и перечня нормативных правовых актов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели, задачи, методологическая и теоретическая основа диссертации; формулируются основные научные результаты и положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов.

Глава первая **«Единство и дифференциация правового регулирования и их проявление в праве социального обеспечения»**, состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию теоретических и экономических основ единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению.

В первом параграфе *«Понятие единства и дифференциации в праве социального обеспечения»* рассматриваемые категории исследованы как общенаучные посредством обращения к философскому знанию и теоретическим положениям разных отраслей права. Единство правового регулирования отношений по социальному обеспечению основывается на установленных Конституцией РФ всеобщности социального обеспечения (ст. 39) и равенстве прав граждан (ст. 19). В этом заключается первый его аспект. Второй аспект выражается в том, что право на получение социальных предоставлений всегда появляется лишь при возникновении определенных социально-рисковых ситуаций (болезнь, инвалидность, потеря кормильца и т.д.). Третий аспект, характеризующий специфику системы источников отрасли, проявляется в том, что государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ч. 2 ст. 39 Конституции РФ).

Это отражает теоретическую сторону единства правового регулирования, хотя и не исчерпывающим образом. В практическом же плане оно предполагает наличие одинаковых оснований и условий социального обеспечения, установление общих видов социального обеспечения, являющихся основными и предоставляемых разным категориям граждан в целях их защиты от социально-рисковых ситуаций, признаваемых обществом уважительными и влекущих наступление неблагоприятных последствий; закрепление общих правил определения объема социальных предоставлений и системы минимальных социальных стандартов. Все перечисленные положения должны закрепляться в общей части

права социального обеспечения. Само же единство в праве социального обеспечения можно рассматривать как законодательное закрепление основ правового регулирования отношений по социальному обеспечению граждан, включая общий подход к предупреждению и компенсации социальных рисков посредством предоставления гражданам общих видов социального обеспечения на одинаковых основаниях и условиях, а также единых правил определения их размеров (объема), но не ниже принятых в государстве минимальных социальных стандартов.

Содержание единства в праве социального обеспечения может быть раскрыто наиболее полно лишь при разрешении вопроса о кодификации отрасли. Отсутствие в системе законодательства о социальном обеспечении кодифицированного нормативного акта, в котором закреплялись бы основополагающие положения, цементирующие единство права социального обеспечения, значительно снижает эффективность воздействия норм данной отрасли на общественные отношения.

В структуре законодательства о социальном обеспечении необходимо выделение общих и специальных норм, отражающих единство и дифференциацию в правовом регулировании. Выделение общих положений призвано скрепить единством правовое регулирование социально-обеспечительных отношений, гарантируя тем самым развитие специальных норм в соответствии с единой концепцией их регламентации.

Дифференциация правового регулирования общественных отношений наиболее последовательно изучена в таких отраслях, как уголовное право, уголовный процесс и трудовое право. Обобщая сформулированные в науке подходы к дифференциации, можно выделить объединяющие их положения. Так, в качестве субъекта дифференциации рассматривается государство, реализующее свою нормотворческую функцию. Другим общим признаком является то, что дифференциация всегда осуществляется применительно к определенным критериям. Эти положения проявляются и в праве социального обеспечения.

Проведенный анализ позволил определить дифференциацию в праве социального обеспечения как установление особенностей в правовом регулировании социально-обеспечительных отношений, направленных на предупреждение и компенсацию социальных рисков, распространяющихся на отдельные группы

граждан, посредством закрепления иных, по сравнению с общими, оснований возникновения права на предусмотренные для всех виды социального обеспечения либо установления специальных видов социальных предоставлений.

При этом установление в области социального обеспечения норм общего действия, распространяющихся на всех без исключения лиц, одновременно предполагает и дифференциацию, обусловленную их направленностью на защиту от специфических социальных рисков, которым подвержены разные группы граждан. Таким образом, предоставление даже общих видов социального обеспечения (пенсий, пособий, медицинской помощи и т.д.) сопровождается закреплением возможности установления различий, обусловленных спецификой юридических фактов, порождающих соответствующие отношения, и правовым положением субъектов – получателей названных видов обеспечения. В целом же дифференциацию можно считать основным отраслевым сущностным признаком права социального обеспечения.

Во втором параграфе *«Экономическая основа единства и дифференциации правового регулирования в сфере социального обеспечения»* рассматривается вопрос о влиянии распределительного характера социального обеспечения на единство и дифференциацию правового регулирования соответствующих отношений. Автор солидаризуется с позицией ученых (Э.Г. Тучкова, С.И. Кобзева), полагающих, что экономические возможности государства подлежат учету при установлении системы социального обеспечения, и отмечает, что такой подход отражен в решениях Конституционного Суда РФ.

В диссертации сделан вывод, что категория «организационно-правовая форма социального обеспечения» представляет собой наиболее обобщенное выражение единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения. К числу критериев, с учетом которых организационно-правовые формы социального обеспечения обособились друг от друга, относится и источник финансирования социально-обеспечительных мероприятий, что, в свою очередь, предопределяет, каким субъектом будут предоставляться гражданину соответствующие виды социального обеспечения.

Обращаясь к финансовым источникам системы социального обеспечения, требуется отметить, что важнейшими из них являются бюджеты. При этом выбор

финансового источника предопределяется категорией обеспечиваемых лиц. Множественность источников финансирования социально-обеспечительных мероприятий обусловлена и отношением рассматриваемых отношений к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, что вызывает вопрос о принципах разграничения их полномочий. По мнению автора, помимо ранее выделенных в науке принципов необходимости учета особенностей субъекта Российской Федерации, а также консолидации финансовых возможностей Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований в целях обеспечения надлежащего функционирования системы социального обеспечения населения (А.М. Лушников и М.В. Лушникова), можно говорить о принципе ответственности субъекта Российской Федерации за социальное благополучие лиц, работающих и проживающих на его территории, а также принципе учета оснований возникновения обязательств государства в сфере социального обеспечения населения. Представляется, что эти принципы должны найти отражение в законодательстве, как и сами полномочия Российской Федерации и ее субъектов в области социального обеспечения, поскольку нынешняя форма законодательного установления таких полномочий (в нормах различных законодательных актов) не в полной мере обеспечивает эффективное правовое регулирование. Оправданным будет включение соответствующих положений в кодифицированный акт.

В третьем параграфе *«Эффективность правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения на основе единства и дифференциации»* рассмотрены условия эффективности единства и дифференциации в праве социального обеспечения, а также направления их воздействия на общественные отношения, составляющие предмет данной отрасли. Автором сформулирован вывод о том, что эффективность единства и дифференциации в праве социального обеспечения характеризуется полнотой защиты граждан от социальных рисков, ее адекватностью потребностям граждан и общества применительно к той или иной социально-рисковой ситуации.

Достижение максимальной эффективности требует баланса общих и специальных норм, то есть установления пределов дифференциации правового регулирования, при определении которых учитывается комплекс свойств, присущих

дифференцирующим факторам. Во-первых, значим тот факт, предоставляется ли социальное обеспечение любому человеку – как члену общества, независимо от его участия в общественно полезном труде, либо социальное обеспечение обусловлено трудовой деятельностью лица. Во-вторых, важен характер нуждаемости в получении социального обеспечения, обусловленный ситуацией социального риска (нетрудоспособность, малообеспеченность, безработица), в которой оказался гражданин. В-третьих, должна приниматься во внимание сущность воздействия того или иного обстоятельства на организм человека и условия его жизни (климат, экологическая обстановка, повреждение здоровья и его тяжесть и т.д.). В-четвертых, подлежит учету трудовой вклад гражданина. Количество дифференцирующих норм должно способствовать целям наиболее полного преодоления специфических социальных рисков и учитывать финансовые возможности государства.

В целях оценки эффективности единства и дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения, соискателем выделены три направления их воздействия на общественные отношения, составляющие его предмет. В рамках первого направления осуществляется установление видов социального обеспечения, формирование оснований и условий, при наличии которых у граждан возникает право на их получение. Второе направление связано с регламентацией процедурных отношений, а третье – с развитием теории права социального обеспечения, в том числе формированием системы отрасли и ее понятийного аппарата. Так, к числу общих положений, нуждающихся в законодательном закреплении, могут быть отнесены: цели и задачи отрасли; нормы, закрепляющие право на социальное обеспечение за каждым человеком как членом общества, и специальное право на социальное обеспечение в порядке обязательного социального страхования и государственного социального обеспечения; общепризнанные минимальные стандарты социального обеспечения; основные принципы регулирования социально-обеспечительных отношений; разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по регулированию общественных отношений в сфере социального обеспечения; система зако-

нодательства о социальном обеспечении и положения о действии нормативных правовых актов во времени, в пространстве и по кругу лиц; нормы о видах социального обеспечения и основаниях их предоставления, нормы о сроках; государственные гарантии реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение, включая процедуру его реализации и способы его защиты. Совокупность названных положений сформирует структуру Общей части отрасли, которая должна найти свое закрепление в кодифицированном акте в виде общих положений, обеспечивающих ее единство.

Направленные на обеспечение дифференциации правового регулирования социально-обеспечительных отношений нормы специального законодательства должны входить в особенную часть отрасли. Структура Особенной части отрасли права социального обеспечения, выступая основой специального законодательства, должна отражать дифференциацию в праве социального обеспечения и закрепить критерии дифференциации; определить круг лиц, имеющих право на общие виды социального обеспечения с учетом иных, чем другие граждане, оснований и условий их предоставления, либо на специальные виды социального обеспечения; регламентировать соотношение общих и специальных видов с учетом организационно-правовых форм социального обеспечения, в рамках которых они предоставляются. Существуют основания предложить две модели построения ее системы. Первая модель основывается на включении в состав особенной части отрасли институтов, охватывающих социальное обеспечение отдельных категорий граждан: лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, государственных служащих, безработных, инвалидов, ветеранов, граждан, пострадавших от радиационных воздействий, и жертв политических репрессий, жителей Севера и иных районов с дискомфортными условиями, малоимущих и т.д. Вторая модель могла бы включать элементы особенной части права социального обеспечения, соответствующие организационно-правовым формам социального обеспечения.

В рамках одного диссертационного исследования вряд ли возможно полностью подробно охватить содержание всех перечисленных положений, требующих включения в общую и особенную части права социального обеспечения.

Вместе с тем в ходе исследования единства и дифференциации в праве социального обеспечения так или иначе были затронуты многие из них.

В главе второй **«Единство и дифференциация правового регулирования как черта метода права социального обеспечения»**, включающей три параграфа, доказываемость обоснованность рассмотрения единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения как черты метода права социального обеспечения и как принципа отрасли.

В первом параграфе *«Общая характеристика теоретических подходов к пониманию метода права социального обеспечения»* проанализированы имеющиеся в науке взгляды ученых на характеристику современных особенностей метода права социального обеспечения, на основании чего резюмировано, что в числе его наиболее распространенных признаков одни ученые называют наличие императивно-диспозитивного регулирования, в то время как другие указывают на императивное регулирование, исключающее возможность установления прав и обязанностей субъектов возникающих отношений посредством заключения договоров (т.е. на основе соглашения).

Во втором параграфе *«Проявление единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения в основных элементах метода права социального обеспечения»* автор анализирует элементы, характеризующие специфику отраслевого метода и связанные с регулятивными отношениями. Первым из элементов метода является правовое положение субъектов, к числу которых относятся граждане, реализующие право на социальное обеспечение, а также органы государственной власти или уполномоченные ими организации, осуществляющие его предоставление. Положение второй группы субъектов в отношениях по социальному обеспечению населения не отличается значительной спецификой, их деятельность в полной мере посвящена обеспечению реализации прав граждан на те или иные виды предоставлений. Права же и обязанности граждан различаются в зависимости от организационно-правовой формы социального обеспечения и его конкретного вида. В системе обязательного социального страхования у застрахованного лица есть не только общее для всех отношений по социальному обеспечению право требовать предоставления

социального обеспечения, но и иные права, обеспечивающие его эффективную реализацию. В рамках иных организационно-правовых форм социального обеспечения таких возможностей меньше. Вместе с тем, они предусмотрены: при оказании государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг у гражданина есть право выбрать вид обеспечения.

Таким образом, сочетание единства и дифференциации как способа регулирования социально-обеспечительных отношений находит свое проявление в сочетании права каждого гражданина при наличии оснований требовать установления того или иного вида социального обеспечения и корреспондирующей обязанности компетентного органа его предоставить, что является выражением единства. Вместе с тем, условия и объем предоставляемых социальных благ предопределены целым рядом юридически значимых обстоятельств (организационно-правовой формой социального обеспечения, спецификой социального риска, особенностями субъекта обеспечения и др.), что объективно обуславливает необходимость дифференцированного правового воздействия на регулируемые отношения, содержание которых формируется на основе сочетания общих и специальных норм, принятых как на федеральном, так и региональном уровнях

Вторым элементом метода правового регулирования выступают юридические факты, относимые к числу оснований для осуществления социального обеспечения. Их наступление влечет возникновение у гражданина права на получение социальных предоставлений. Так, отношения по обязательному социальному страхованию возникают с момента регистрации в качестве застрахованного лица: чаще всего – это момент его вступления в трудовые правоотношения в качестве работника. Страховой же случай, выступающий в обязательном социальном страховании в качестве основания для предоставления лицу обеспечения, и является той социально-рискосой ситуацией, которая предшествует непосредственной реализации права на социальное обеспечение.

К жизненным обстоятельствам, влекущим за собой возникновение прав гражданина в государственном социальном обеспечении, относят различные юридические факты, указывающие на особенности правового статуса лица. В частности, гражданин может признаваться безработным или пострадавшим

вследствие воздействия радиации; вступать в государственно-служебные отношения. Приобретение такого статуса происходит в установленном законом порядке и означает формирование особой правовой связи между гражданином и государством. Именно она выступает в качестве основания предоставления ему различных видов обеспечения. В рамках государственной социальной помощи одним из оснований возникновения социально-обеспечительных отношений признается малообеспеченность, а в системе социального обслуживания – признание нуждающимся в услугах вследствие перечисленных в законе обстоятельств.

Третий элемент метода правового регулирования социально-обеспечительных отношений – это специфика формирования прав и обязанностей их субъектов. В праве социального обеспечения в этой сфере последовательно реализуется единство регулирования, присущее всем организационно-правовым формам и выражающееся в том, что основным способом установления прав и обязанностей граждан и государства в лице его органов или специально уполномоченных организаций является их закрепление в законе или ином нормативном правовом акте. В последнее время обсуждается возможность расширения договорного регулирования в праве социального обеспечения, однако такой подход обоснованно не находит широкой поддержки в науке.

В третьем параграфе *«Единство и дифференциация ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения»* рассмотрен связанный с охранительными правоотношениями четвертый элемент метода правового регулирования, в качестве которого выступают приемы защиты субъективных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей. Это предполагает закрепление для субъектов социально-обеспечительных отношений мер юридической ответственности, а также гарантий реализации и способов защиты предоставленных им прав.

В праве социального обеспечения в отношении граждан используются правовосстановительные и правоограничительные санкции, тогда как субъекты, обязанные предоставить лицу тот или иной вид социального обеспечения, в определенных законом случаях могут привлекаться к уголовной или административной ответственности. Все граждане вправе обратиться в суд за защитой

права на социальное обеспечение, если полагают, что оно было нарушено. Вместе с тем, получатели мер социального обеспечения пользуются и иными способами защиты. Определенной спецификой в этом смысле характеризуется обязательное социальное страхование. Так, законодательством об обязательном медицинском страховании предусмотрена возможность проведения экспертизы качества медицинской помощи. В системе страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний застрахованные могут участвовать в расследовании страхового случая и т.д. Существуют особенности защиты прав граждан в отношениях по социальному обслуживанию населения. В целом же представляется целесообразным закрепление в законодательстве общих и специальных способов защиты права граждан на социальное обеспечение, применимых для всех организационно-правовых форм социального обеспечения либо установленных для одной из них. Это позволило бы упорядочить подходы к разрешению данного вопроса, разработать способы защиты, расширить применение наиболее эффективных из них и наиболее полно учесть специфику каждой формы социального обеспечения.

В третьей главе **«Единство и дифференциация правового регулирования в системе принципов права социального обеспечения»**, включающей два параграфа, исследуются и развиваются положения, позволяющие считать единство и дифференциацию не только элементом метода отрасли, но и ее принципом.

Первый параграф *«Содержание принципа единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения»* посвящен исследованию сущности принципа единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения, который в науке, как правило, относят к числу отраслевых. Можно констатировать, что содержанием данного принципа охватывается идея необходимости законодательного закрепления оснований и условий социального обеспечения, учитывающих многообразие жизненных обстоятельств, признаваемых государством социально значимыми, что позволяет гарантировать наиболее полную защиту граждан от разных социальных рисков. Отказ от использования данного принципа исключил бы возможность достижения основных целей социального обеспечения – гарантиро-

ванности каждому и его семье удовлетворительных условий жизни и предупреждения риска бедности. При достижении названной цели законодательство должно учитывать особенности социально-рисковых ситуаций, а также специфику правового статуса лиц, нуждающихся в защите, с тем чтобы регулирование в наибольшей степени отвечало целям социального обеспечения граждан.

Одновременно следует подчеркнуть, что состав отраслевых принципов права социального обеспечения должен быть определен законодательно, что позволит не только раскрыть их содержание, гарантировав развитие законодательства в соответствии с сущностью таких принципов, но и установит связи между ними, упорядочив правовое регулирование в сфере социального обеспечения граждан.

Во втором параграфе *«Взаимосвязь принципа единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения с общеправовыми принципами права и иными принципами права социального обеспечения»* констатируется, что принцип единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения связан с иными значимыми принципами отрасли, а также общеправовыми принципами и принципами других отраслей.

В первую очередь, это принцип равенства, благодаря которому и сформировался принцип единства и дифференциации правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения. Одновременно в диссертации анализируются отличия дифференциации от дискриминации в праве. Автор приходит к выводу о том, что дискриминация, традиционно понимаемая как ограничение лица в правах либо лишение его права в результате каких-либо субъективных причин, отличается от дифференциации правового регулирования, которая представляет собой правовое явление, имеющее целью установление особенностей правового воздействия на общественные отношения для достижения социально значимого результата. При этом доказывается, что наличие в законодательстве о социальном обеспечении норм права, не отвечающих принципу равенства, обусловлено нуждающимися в устранении недостатками правотворчества, а не дискриминацией как таковой. Иной подход не согласуется с конституционными принципами

правового государства и с презумпцией добросовестности законодателя, сформулированной в решениях Конституционного Суда РФ.

Необходимо изучить и принцип установления уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь человека, в содержании которого отчетливо проявляются единство и дифференциация правового регулирования. Единство выражается в самом стремлении государства гарантировать гражданам определенный уровень социальных предоставлений, а также в установлении общих социальных стандартов, тогда как дифференциация осуществляется, прежде всего, посредством использования различных правил определения величины видов социального обеспечения в том случае, если производится социальное обеспечение каждого как члена общества либо лица, участвовавшего в общественно полезном труде, и т.д. Так, социально-обеспечительные выплаты могут соизмеряться с заработком или устанавливаться в фиксированном размере.

Другим не менее важным принципом права социального обеспечения, тесно связанным с принципом единства и дифференциации правового регулирования, является принцип многообразия оснований и видов социального обеспечения. В самом общем виде проявление единства правового регулирования в данном случае заключается в том, что при возникновении тех или иных оснований все граждане приобретают право на получение соответствующих видов социального обеспечения в рамках различных организационно-правовых форм социального обеспечения. Однако здесь нашла отражение и дифференциация правового регулирования. Во-первых, помимо тех оснований предоставления социального обеспечения, которые являются общими для всех граждан, существуют и специальные. Во-вторых, различаются виды социального обеспечения, предоставляемые разным категориям граждан при наличии для этого одного и того же основания. Так, в случае наступления инвалидности лицо, работающее по трудовому договору, приобретает право на получение страховой пенсии. Военнослужащему будет назначена пенсия по инвалидности по государственному пенсионному обеспечению. Если инвалидность наступила вследствие военной травмы, лицу предоставляются и специальные выплаты.

В главе четвертой «**Критерии дифференциации правового регулирования общественных отношений в сфере социального обеспечения**», состоящей из трех параграфов, сформулировано определение понятия «критерий дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению», исследована классификация таких критериев, выделены модели социального обеспечения граждан, занятых особыми видами профессиональной деятельности.

В первом параграфе «*Категория “критерий дифференциации правового регулирования” в праве социального обеспечения*» раскрывается содержание указанного понятия. Значительное число дифференцирующих факторов в праве социального обеспечения представляют собой юридические факты-состояния (например, нетрудоспособность, беременность, возраст, проживание на той или иной территории, наличие определенного правового статуса – военнослужащего, ветерана, чернобыльца), а также юридические факты, относящиеся к числу событий, которые имеют важное, первостепенное значение для возникновения правоотношений по социальному обеспечению.

Вместе с тем не всякий юридический факт признается критерием дифференциации правового регулирования общественных отношений. Как представляется, для этого они должны отвечать двум признакам. Первый признак – каждое используемое основание дифференциации правового регулирования нуждается в обосновании (является обоснованным), так как выделение любого дифференцирующего критерия влечет за собой значительные правовые последствия. В сфере социального обеспечения это означает формирование для отдельной группы лиц системы прав на те или иные виды социального обеспечения, ориентированные на преодоление ситуации социального риска. Обоснованность выделения основания дифференциации определяется его значением для реализации социального риска. Она проявляется в объективной необходимости предоставления гражданам, в отношении которых достоверно установлен юридический факт, признанный в качестве дифференцирующего критерия, особых мер защиты. Важна также и возможность четко отграничить эти критерии друг от друга на основе законодательства, в том числе с учетом последствий, которые наступают для граждани-

на при наличии юридических фактов, признаваемых в качестве дифференцирующих критериев.

Второй признак – юридический факт, выступающий как критерий дифференциации правового регулирования социально-обеспечительных отношений, с содержательной точки зрения является вариативным. Это означает, что его наступление – с учетом конкретных жизненных обстоятельств – может влечь различные последствия, порождающие необходимость предоставления различных мер социального обеспечения. К примеру, нетрудоспособность связана не только с состоянием здоровья, но и с возрастом лица, что предполагает закрепление разных мер социального обеспечения. Напротив, юридические факты, не имеющие такой вариативности с точки зрения своей сущности, не могут рассматриваться как критерии дифференциации правового регулирования.

Сказанное позволяет рассматривать как критерий дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению обладающий необходимыми свойствами юридический факт, с которым связывается установление для определенной категории граждан законодательных преимуществ в целях гарантирования им наиболее полной реализации конституционного права на социальное обеспечение.

В параграфе втором *«Классификация критериев дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения»* анализируется предложенная в современной науке права социального обеспечения систематизация дифференцирующих критериев. Автор поддерживает предложенное Э.Г. Тучковой выделение внутрисистемных (определяющих, предоставляется ли социальное обеспечение гражданину как члену общества или как застрахованному лицу), внутривидовых (на основе которых закрепляются особенности предоставления тех или иных видов социального обеспечения) и субъектных (относящихся к конкретным субъектам, нуждающимся в повышенной защите) критериев дифференциации.

Кроме того, можно развить и иные классификации критериев дифференциации в праве социального обеспечения, основывающиеся как на самой природе таких критериев (связанные с особенностями правового статуса лица, с трудовой и иной общественно полезной деятельностью граждан, учетом трудового вклада

и заслуг перед Отечеством и т.д.), так и на их качественных характеристиках (объективные и субъектные, общие и специальные, основные и дополнительные).

Учитывая природу критериев дифференциации, их можно разбить на несколько групп. Первая из них содержит критерии, касающиеся особенностей правового статуса и состояния здоровья лица (пол, нетрудоспособность). Вторая объединяет основания дифференциации, связанные с трудовой или иной общественно полезной деятельностью гражданина. Третья группа направлена на конкретизацию его трудового вклада. Благодаря основаниям дифференциации, составляющим четвертую группу, в сфере социального обеспечения осуществляется учет имеющихся у гражданина заслуг перед Отечеством. Пятая группа характеризует специфику территории, на которой проживает или работает лицо. Особое значение имеет и шестая группа оснований, охватывающих семейное положение лица, т.е. наличие у него семьи, детей, иных нетрудоспособных иждивенцев и т.д. Седьмая группа критериев дифференциации связана с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина. Восьмая группа учитывает имущественное положение лица.

Здесь уместно обратиться к важной теоретической проблеме осуществления дифференциации в праве социального обеспечения. В иных отраслях для этого, как правило, используются два основных способа. Первый – установление различий путем введения для определенной категории граждан дополнительных гарантий и преимуществ, тогда как второй способ связан с использованием ограничений. В результате проведенного исследования автором обоснован вывод о том, что в законодательстве о социальном обеспечении – учитывая специфику юридических фактов, на основе которых зачастую возникают правоотношения по социальному обеспечению (в частности, это события, возникновение которых не зависит от воли человека), – при осуществлении дифференциации правового регулирования второй из способов не используется, что связано с самой природой таких юридических фактов.

Применение перечисленных выше критериев в ряде случаев предполагает и возможность дальнейшей дифференциации. Форма реализации права на труд традиционно рассматривается в качестве критерия дифференциации правового

регулирования отношений по социальному обеспечению населения. Прохождение государственной службы как одна из таких форм обуславливает и значительную специфику социальных предоставлений, предусмотренных для служащих. Такой подход предопределен правовой природой государственной службы, в систему которой входят государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба других видов.

На примере дифференцирующих факторов, установленных для военнослужащих, автором проанализированы критерии дифференциации правового регулирования социального обеспечения государственных служащих и предложена их классификация на объективные (связаны с организацией военно-служебной деятельности, а также исполнением обязанностей военной службы) и субъективные (характеризуют как личность военнослужащего, так и его квалификационные качества), общие и специальные (выделяются в зависимости от их универсальности в регулировании отношений по социальному обеспечению населения), основные и дополнительные (выделяются, в частности, с учетом распространенности их использования в законодательстве). Наименьшим числом специфических для государственно-служебной деятельности дифференцирующих критериев отличается социальное обеспечение государственных гражданских служащих, которые включены в систему обязательного социального страхования наряду с лицами, работающими по трудовому договору.

Представляется, что дифференцирующие факторы нуждаются в систематизации и обобщении с последующим закреплением в законодательстве, что не только сделает дифференциацию в праве социального обеспечения более упорядоченной, но и позволит регламентировать ее, исключив необоснованную, избыточную дифференциацию.

В параграфе третьем *«Системные критерии дифференциации правового регулирования в праве социального обеспечения и субъектная дифференциация отношений, составляющих предмет данной отрасли»* с учетом того, что особенно профессиональной деятельности в науке права социального обеспечения традиционно признаются критерием дифференциации (это во многом корреспондирует концепции, положенной в основу регулирования трудовых отношений), значительное внимание уделено моделям правового регулирования соци-

ального обеспечения граждан, занятых особыми видами профессиональной деятельности.

Таких моделей можно выделить три. Первая ориентирована на формирование обособленных систем защиты граждан от профессиональных рисков на основании положений специальных нормативных правовых актов (военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, лица, занятые на работах с химическим оружием). Вторая предполагает установление для той или иной категории лиц специальных норм в рамках правовых актов общего характера и используется в системе обязательного пенсионного страхования. Третья представляет собой сочетание двух названных моделей и характерна, в частности, для социального обеспечения государственных гражданских служащих, которые, будучи застрахованными в системе обязательного социального страхования, имеют право и на получение пенсии за выслугу лет по государственному социальному обеспечению, а также работников организаций угольной промышленности и членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации.

Глава пятая **«Внутривидовая дифференциация в правовом регулировании социального обеспечения отдельных категорий граждан»**, состоящая из четырех параграфов, посвящена анализу содержания категории «вид социального обеспечения», классификации видов социального обеспечения и характеристике некоторых из них с точки зрения единства и дифференциации правового регулирования отношений в праве социального обеспечения.

В параграфе первом *«Виды социального обеспечения: понятие и классификация»* сделан вывод о том, что вид социального обеспечения – это предоставление в денежной или натуральной форме, а также в форме услуг либо льгот, осуществляемое за счет средств обязательного социального страхования либо средств государственного бюджета с учетом различных социально значимых обстоятельств (продолжительность стажа, тяжесть повреждения здоровья и др.) в установленном законодательством размере (объеме), повышающемся в связи с необходимостью защиты от инфляции, и предназначенное для защиты граждан от социального риска и компенсации его последствий. В предложенном определении сформулированы основные аспекты единства правового регулирования, учитываемые при установлении разных видов обеспечения. Их дифференциация

осуществляется с учетом таких признаков, как: 1) основание предоставления, 2) цель предоставления, 3) размер (объем) обеспечения и наличие возможности его повышения или увеличения (посредством установления к виду социального обеспечения каких-либо выплат), 4) правила защиты от инфляции, 5) основание отказа в предоставлении. Понятие вида социального обеспечения, а также признаки, на основе которых виды социального обеспечения могут быть отграничены друг от друга, нуждаются в законодательном закреплении и должны признаваться элементом Общей части права социального обеспечения.

Все перечисленные признаки универсальны и позволяют отграничить друг от друга виды обеспечения, которые предусмотрены для различных категорий граждан. Это можно проиллюстрировать на примере социального обеспечения военнослужащих, которое является частью государственного социального обеспечения и включает медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение; материальное обеспечение в связи с утратой трудоспособности (потерей кормильца членами семей военнослужащих); дополнительное материальное обеспечение в связи с необходимостью компенсации отдельных расходов (например, в связи с рождением детей); социальное обеспечение лиц, уволенных с военной службы. Им соответствуют различные виды социального обеспечения как общего, так и специального характера: пенсии, пособия, компенсации, льготы и т.д.

Параграф второй *«Особенности предоставления медицинской и лекарственной помощи в системе обязательного социального страхования и государственного социального обеспечения»* посвящен характеристике особенностей реализации военнослужащими права на медицинскую помощь в сравнительном аспекте с регулированием медицинской помощи, оказываемой иным категориям граждан, застрахованным по обязательному медицинскому страхованию.

Военнослужащие имеют особые права в сфере охраны здоровья, что предусмотрено Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральным законом от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Организация оказания военнослужащим (приравненным к ним лицам) медицинской помощи отличается значительной спецификой, выражающейся в 1) исключении их из системы обяза-

тельного медицинского страхования, а также из системы страхования на случай временной нетрудоспособности, 2) оказании им медицинской помощи в специальных (ведомственных) медицинских организациях, 3) материальном обеспечении названных лиц в период нетрудоспособности не с помощью соответствующих пособий, а посредством денежного довольствия во время нахождения на лечении и в отпуске по болезни, 4) закреплении особенностей лекарственного обеспечения, 5) установлении особых правил освобождения от исполнения служебных обязанностей, 6) особом порядке финансирования медицинской помощи.

Вместе с тем, взаимосвязь между отношениями по оказанию медицинской помощи военнослужащим (сотрудникам правоохранительных органов) и иным гражданам в рамках государственного социального обеспечения и обязательного медицинского страхования сохраняется. Она проявляется в установлении прав пациента, определении гарантированного объема медицинской помощи, оказываемой бесплатно, и т.д. В данном случае единство правового регулирования в значительной мере обеспечивается законодательством об охране здоровья граждан и об обязательном медицинском страховании, причем данный вид страхования признается приоритетной формой организации оказания медицинской помощи населению, ввиду того что в рамках государственного социального обеспечения медицинскую помощь получает лишь несколько категорий граждан, включая военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в отношении которых действуют специальные нормы.

В параграфе третьем *«Государственное пенсионное обеспечение как особый элемент в пенсионной системе Российской Федерации»* соискателем исследуется государственное пенсионное обеспечение – на примере одного из основных и наиболее стабильных его элементов, а именно пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и членов их семей, в котором дифференциация правового регулирования выражена достаточно ярко, что проявляется даже в регламентирующих данные отношения законодательных актах: пенсионное обеспечение военнослужащих, проходивших службу по призыву и по контракту, регулируется разными законами. Следовательно, важнейшим критерием дифференциации пенсионного обеспечения военнослужащих выступает основание возникновения служебных отношений. Несмотря на это, в пенсионировании указан-

ных категорий военнослужащих есть и значительная общность, которая проявляется в основаниях и условиях пенсионного обеспечения по инвалидности и по случаю потери кормильца. В частности, пенсия по инвалидности назначается гражданам, ставшим инвалидами в период прохождения ими военной службы или не позднее 3 месяцев после увольнения со службы либо в случае наступления инвалидности позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы. При этом анализ соответствующих норм позволил сделать в диссертации вывод о необходимости увеличения указанного трехмесячного срока.

Характеристика единства и дифференциации в правовом регулировании пенсионных правоотношений требует сравнительного анализа пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и иных категорий граждан. Военнослужащие-контрактники и сотрудники органов внутренних дел обеспечиваются пенсиями по нормам одного закона, тогда как пенсия за выслугу лет для гражданских служащих фактически сохранила правовую природу доплаты к страховой пенсии по старости или по инвалидности, ввиду чего сопоставление условий пенсионного обеспечения за выслугу лет гражданских служащих и военнослужащих свидетельствует о существенных различиях между ними. Что касается сравнительной характеристики пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца, то для государственных гражданских служащих и членов их семей в системе государственного пенсионного обеспечения они не предусмотрены.

Разграничение страховых пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению для военнослужащих можно произвести с учетом многих факторов, к числу которых относятся как основания пенсионного обеспечения, так и условия назначения пенсий, правила определения размеров пенсионных выплат. Вместе с тем не менее важным будет анализ единства, имеющегося в правовом регулировании этих отношений. Причем оно может быть установлено на основе анализа и характеристики тех же самых, только что названных факторов, что можно сделать на примере обеспечения граждан пенсиями за выслугу лет и страховыми пенсиями по старости. В обоих случаях основной задачей выплаты пенсий является предоставление лицу средств к существованию в связи с утратой трудоспособности с учетом осуществлявшейся им в прошлом трудовой

деятельности (в широком смысле этого понятия). При определении размера пенсии тем или иным образом учитываются не только прежние доходы гражданина, но и социально значимые обстоятельства, имеющие место в момент назначения и выплаты пенсии (инвалидность, преклонный возраст, наличие иждивенцев). Как страховые пенсии, так и пенсии по государственному пенсионному обеспечению увеличиваются в размере при наличии у гражданина особых заслуг перед Отечеством.

Представляется, что в процессе совершенствования законодательства о пенсионном обеспечении необходимо уточнить понятийный аппарат, используемый в законодательстве о пенсионном обеспечении, разработав легальные определения понятий «надбавка к пенсии», «повышение пенсии», «пересмотр пенсий» и др. Следует также выработать общие принципы пенсионного обеспечения государственных служащих (принцип унификации видов пенсий, предусмотренных для государственных служащих и членов их семей; принцип соотносимости оснований и условий пенсионного обеспечения за выслугу лет; принцип унификации правил исчисления денежного довольствия (среднемесячного заработка) для целей пенсионного обеспечения служащих).

Параграф четвертый *«Социальные выплаты в случае утраты трудоспособности и потери кормильца в отношениях по государственному социальному обеспечению»* посвящен закрепленным в законодательстве мерам социального обеспечения военнослужащих в случае утраты трудоспособности. Подобные виды социального обеспечения предусматриваются и для иных категорий государственных служащих, прежде всего сотрудников правоохранительных органов. Они ориентированы на компенсацию профессионального риска, который у военнослужащих связан с повышенной опасностью причинения вреда жизни или здоровью.

В решениях Конституционного Суда РФ обозначена система гарантий, предусмотренных для военнослужащих в случае причинения вреда их здоровью в связи с выполнением обязанностей военной службы, включающая в себя 1) обязательное государственное страхование жизни и здоровья, 2) специальное пенсионное обеспечение и 3) систему мер социальной защиты, охватывающих единовременное пособие; мероприятия, предусмотренные Федеральным законом

«О статусе военнослужащих» (оказание медицинской помощи, санаторно-курортное лечение, проезд к месту этого лечения и обратно), а также Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» для инвалидов боевых действий (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 мая 2011 года № 8-П). С 1 января 2012 года к публично-правовому механизму возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, можно отнести и ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренную Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2014 года № 15-П). С указанного момента им регулируется выплата и единовременных пособий при увольнении со службы при признании гражданина не годным к ее прохождению в связи с военной травмой.

Пенсионное обеспечение представляет собой основной элемент социального обеспечения различных категорий граждан и носит *общий характер*. К числу *специальных видов* социального обеспечения относятся пособия и ежемесячные денежные компенсации, предоставляемые на основании ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» гражданам при увольнении с военной службы в связи с военной травмой.

Специальные меры социального обеспечения могут устанавливаться и иными правовыми актами, например, Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», где в ст. 21 предусмотрена система единовременных пособий, направленных на возмещение вреда лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и членам их семей.

Таким образом, компенсация средствами права социального обеспечения вреда, причиненного жизни и здоровью, характеризуется следующими особенностями. Во-первых, объем вреда не устанавливается в индивидуальном порядке, а определяется всеобщим способом (Н.В. Витрук). Во-вторых, компенсация вреда осуществляется государством, поэтому ее нельзя рассматривать только в качестве результата применения мер юридической ответственности, ввиду того что государство выступает как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах. В-

третьих, она не предполагает разграничения форм возмещения материального и морального вреда. На эти обстоятельства указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ. В-четвертых, компенсация причиненного вреда производится на началах солидарности, что характеризует особенности ее экономического механизма.

В **заключении** подведены итоги и обобщены основные выводы, сформулированные в диссертации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

I. Монографии и учебные пособия

1. **Антипьева Н.В.** Проблемы правового регулирования социального обеспечения военнослужащих: Монография / Антипьева Н.В. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2009. (24 п.л.).
2. **Антипьева Н.В.** Единство и дифференциация в праве социального обеспечения / Антипьева Н.В. М.: Проспект, 2016. (15,0 п.л.).
3. **Антипьева Н.В.,** Федорова М.Ю. Социальная защита населения в РФ: Практикум. Омск: ОмГУ, 2001. (10,4 п.л. / вклад автора – 7,1 п.л.).
4. **Антипьева Н.В.** Альбом схем по курсу «Социальная защита населения в РФ» / Антипьева Н.В. Омск: ОмГУ, 2002 (10 п.л.).
5. **Антипьева Н.В.** Социальная защита инвалидов в РФ: правовое регулирование: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Антипьева Н.В. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002 (13,58 п.л.).
6. Федорова М.Ю., Седельникова М.Г., **Антипьева Н.В.,** Хвостунцев А.М., Соколова Н.А., Сторожук Д.А. Пенсионное обеспечение в РФ: Учебно-методическое пособие. Омск: ОмГУ, 2004 (12,5 п.л. / вклад автора – 5 п.л.).
7. **Антипьева Н.В.,** Курченко О.С., Седельникова М.Г., Сторожук Д.А., Федорова М.Ю., Хвостунцев А.М. Социальная защита населения в Российской Федерации: Практикум. Омск: ОмГУ, 2007 (17 п.л. / вклад автора – 2,83 п.л.).
8. **Антипьева Н.В.,** Соколова Н.А., Сторожук Д.А. Право социального обеспечения: альбом схем для студентов всех форм обучения. Омск: Омская юридическая академия, 2012. (23, 7 / вклад автора – 7,9).

II. Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций

9. **Антипьева Н.В.** Новые условия пенсионного обеспечения по инвалидности / Антипьева Н.В. // Журнал российского права. 2004. № 2 (0,8 п.л.).

10. **Антипьева Н.В.** Проблемы правового регулирования предоставления отсрочек от призыва на военную службу / Антипьева Н.В. // Журнал российского права. 2005. № 1 (0,7 п.л.).
11. **Антипьева Н.В.** Контракт о прохождении военной службы как соглашение о труде / Антипьева Н.В. // Российский юридический журнал. 2006. № 4 (0,8 п.л.).
12. **Антипьева Н.В.** Реализация права на одновременное получение двух пенсий / Антипьева Н.В. // Российский юридический журнал. 2009. № 1 (0,6 п.л.).
13. **Антипьева Н.В.** Санаторно-курортное лечение в системе охраны здоровья военнослужащих / Антипьева Н.В. // Современное право. 2009. № 2 (0,35 п.л.).
14. **Антипьева Н.В.** Особенности реализации военнослужащими права на образование / Антипьева Н.В. // Право и образование. 2009. № 6 (0,9 п.л.).
15. **Антипьева Н.В.** Военнослужащие и члены их семей как субъекты правоотношений по социальному обеспечению / Антипьева Н.В. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4 (13). (0,38 п.л.).
16. **Антипьева Н.В.** Правовые механизмы антиинфляционной защиты денежных доходов граждан в сфере труда и социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Российский юридический журнал. 2010. № 1 (1 п.л.).
17. **Антипьева Н.В.** Основания поступления на военную службу как критерий дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 1 (7) (0,92 п.л.).
18. **Антипьева Н.В.** Проблемы реализации законодательства о социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием, в отношении военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 2 (23). (0,69 п.л.).
19. **Антипьева Н.В.** Содержание договоров об оказании медицинской помощи военнослужащим в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения / Антипьева Н.В. Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2010. № 10. (0,61 п.л.).
20. **Антипьева Н.В.** Критерии дифференциации правового регулирования социального обеспечения военнослужащих: понятие и система / Антипьева Н.В. // Электронное научное издание «Военное право». 2010. № 4 (<http://www.voennoepravo.ru/node/4185>). Идентификационный номер: 0421000099\0029 (1,22 п.л.).
21. **Антипьева Н.В.** Основные методологические особенности научного анализа законодательства о социальной защите населения / Антипьева Н.В. // Российский ежегодник трудового права. 2010. № 6 / Под ред. д-ра юрид. наук Е.Б. Хохлова СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2011. (1,31 п.л.).
22. **Антипьева Н.В.** Климатические и экологические особенности местности в системе критериев дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению военнослужащих / Антипьева Н.В. // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 5. (0,8 п.л.).
23. **Антипьева Н.В.** Преимущество в развитии законодательства о социальной защите членов семей сотрудников полиции / Антипьева Н.В. // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. Правоохранительная служба. 2011. № 8. (0,7 п.л.).

24. **Антипьева Н.В.** Правовое регулирование отношений в сфере обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. Правоохранительная служба. 2011. № 10. (0,87 п.л.)
25. **Антипьева Н.В.** Взаимосвязь обязательного пенсионного страхования и государственного социального обеспечения в сфере реализации пенсионных прав лиц, проходивших военную службу, и членов их семей / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 2. (0,62 п.л.)
26. **Антипьева Н.В.** Развитие законодательства о социальном обеспечении военнослужащих в связи с возмещением вреда, причиненного здоровью / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 3. (0,61 п.л.)
27. **Антипьева Н.В.** Правовое регулирование отношений по оказанию военнослужащим медицинской помощи / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 4. (0,77 п.л.)
28. **Антипьева Н.В.** Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 8. (0,73 п.л.)
29. **Антипьева Н.В.** Понятие и виды социального обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Российский юридический журнал. 2013. № 1 (88). (0,95 п.л.)
30. **Антипьева Н.В.** К вопросу о понятии «военнослужащий» / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 1. (0,61 п.л.)
31. **Антипьева Н.В.** Специфика профессиональной деятельности как критерий дифференциации правового регулирования социального обеспечения отдельных категорий граждан / Антипьева Н.В. // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 (29). (0,47 п.л.)
32. **Антипьева Н.В.** Социальное обеспечение военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, и членов их семей / Антипьева Н.В. // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2013. № 5. (0,75 п.л.)
33. **Антипьева Н.В.** Единство и дифференциация правового регулирования как принцип права социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Выпуск 3 (21). (0,77 п.л.)
34. **Антипьева Н.В.** Особенности юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Выпуск 4 (30). (1,37 п.л.)
35. **Антипьева Н.В.** Правовые средства достижения единства правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения / Антипьева Н.В. // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. (0,48 п.л.)

III. Статьи в иных изданиях

36. **Антипьева Н.В.** Современное законодательство о льготах для ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны / Антипьева Н.В. // Сибирь: вклад

- в победу в Великой Отечественной войне. Омск: Изд-во педагогического университета, 2001 (0,3 п.л.).
37. **Антипьева Н.В.** Правовые проблемы реализации конституционного права на пенсию по случаю потери кормильца-военнослужащего / Антипьева Н.В. // Конституция РФ 1993 г. и развитие отечественного государства и права. Ч. II: Сборник материалов международной научной конференции. Омск: ОмГУ, 2003 (0,3 п.л.).
 38. **Антипьева Н.В.** Проблемы социальной защиты военнослужащих в условиях глобализации / Антипьева Н.В. // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: Тезисы научных докладов международной научно-практической конференции. Екатеринбург: УрГЮА, 2004 (0,5 п.л.).
 39. **Антипьева Н.В.** Трудовые права граждан, проходящих военную службу по контракту / Антипьева Н.В. // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Часть I. Омск: ОмГУ, 2004 (0,5 п.л.).
 40. **Антипьева Н.В.** Проблемы повышения уровня пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей / Антипьева Н.В. // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Э.Г. Тучковой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004 (0,6 п.л.).
 41. **Антипьева Н.В.** Семья в системе отношений по социальной защите военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 3 (4) (1 п.л.).
 42. **Антипьева Н.В.** Страховой интерес и субъекты обязательного государственного страхования военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2005. № 4 (5) (1 п.л.).
 43. **Антипьева Н.В.** Право военнослужащих на социальное обеспечение и гарантии его реализации в условиях военной реформы / Антипьева Н.В. // Гарантии реализации прав граждан в сфере труда и социального обеспечения. Практика применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006 (0,6 п.л.).
 44. **Антипьева Н.В.** Материальная ответственность в трудовом и военном законодательстве / Антипьева Н.В. // Российский ежегодник трудового права. № 1. 2005 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006 (1 п.л.).
 45. **Антипьева Н.В.** Компенсационные выплаты в системе материального обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Реформа социальных льгот: проблемы реализации Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122 / Отв. ред. М. Ю. Федорова. Омск: ОмГУ, 2006 (0,5 п.л.).
 46. **Антипьева Н.В.** Социальное обеспечение военнослужащих в условиях военной реформы / Антипьева Н.В. // Право и политика: история и современность: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.В. Кожевников. Омск: Омская академия МВД России, 2006 (0,4 п.л.).
 47. **Антипьева Н.В.** Международно-правовое регулирование социальной защиты военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы / Антипьева Н.В. // Про-

- блемы международного и сравнительного трудового права и права социального обеспечения: Сборник материалов научно-практической конференции 20-21 октября 2006 г. / Отв. ред. М.Ю. Федорова. Омск: ОмГУ, 2006 (0,4 п.л.).
48. **Антипьева Н.В.** Повышение эффективности деятельности учреждений медико-социальной экспертизы как условие реализации прав инвалидов / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2006. № 3/4 (8/9) (07, п.л.).
 49. **Антипьева Н.В.** Основные направления развития социального обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007 (0,5 п.л.).
 50. **Антипьева Н.В.** Понятие государственного пенсионного обеспечения / Антипьева Н.В. // Российский ежегодник трудового права. № 2. 2006 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2007 (1,0 п.л.).
 51. **Антипьева Н.В.** Медицинская помощь в системе социальной защиты военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11) (0,8 п.л.).
 52. **Антипьева Н.В.** Юридическое значение выслуги лет в системе социальной защиты военнослужащих / Антипьева Н.В. // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства: тезисы докладов научной конференции. Пермь, 2007 (0,2 п.л.).
 53. **Антипьева Н.В.** Проблемы применения законодательства о пенсионном обеспечении лиц, проходивших службу по контракту / Антипьева Н.В. // Проблемы правоприменения в современной России: Сборник материалов научно-практической конференции. Омск: ОмГУ, 2007 (0,4 п.л.).
 54. **Антипьева Н.В.** Причина инвалидности как критерий дифференциации отношений по социальной защите военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 4 (13) (0,6 п.л.).
 55. **Антипьева Н.В.** Проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2008: Материалы X международной научно-практической конференции. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2008 (0,2 п.л.).
 56. **Антипьева Н.В.** Гарантии реализации права на жизнь в законодательстве о социальной защите военнослужащих / Антипьева Н.В. // Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения: Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2008 (0,5 п.л.).
 57. **Антипьева Н.В.** Теоретические проблемы правового регулирования общественных отношений в сфере обороны / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 2 (15) (1 п.л.).
 58. **Антипьева Н.В.** Некоторые проблемы совершенствования законодательства об исчислении пенсий военнослужащим / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16) (0,5 п.л.).
 59. **Антипьева Н.В.** Государственное социальное обеспечение военнослужащих: система и функции / Антипьева Н.В. // Современное законодотворчество

и правоприменение: тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юридического факультета Пермского государственного университета (г. Пермь, ПГУ, 17 октября 2008 г.). Пермь: ПГУ, 2008 (0,2 п.л.).

60. **Антипьева Н.В.** Специальные виды социального обеспечения военнослужащих в случае утраты трудоспособности / Антипьева Н.В. // Доклады и выступления. Конференция, посвященная 100-летию профессора Н.Г. Александра, 19-20 июня 2008 года. М.: Издательский дом «Правоведение», 2008. (0,25 п.л.).
61. **Антипьева Н.В.** Основание увольнения с военной службы как критерий дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению военнослужащих / Антипьева Н.В. // Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения: Материалы пятой Международной научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2009 (0,4 п.л.).
62. **Антипьева Н.В.** Социальные риски как основания социального обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009 (0,75 п.л.).
63. **Антипьева Н.В.** Развитие законодательства о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу по контракту / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 1 (18) (1 п.л.).
64. **Антипьева Н.В.** Принципы правового регулирования отношений по государственному социальному обеспечению военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 2 (19) (0,7 п.л.).
65. **Антипьева Н.В.** Правовое регулирование лекарственного обеспечения военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 2 (19) (0,45 п.л.).
66. **Антипьева Н.В.** Правовые критерии тяжести повреждения здоровья военнослужащего в системе государственного социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: Тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет, 23 октября 2009 года). Пермь: ПГУ, 2009 (0,2 п.л.).
67. **Антипьева Н.В.** Социально-экономические права военнослужащих в контексте конституционных приоритетов социальной политики / Антипьева Н.В. // Конституция Российской Федерации: политико-экономические приоритеты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16 ноября 2009 г.). Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009 (0,3 п.л.).
68. **Антипьева Н.В.** Антиинфляционные механизмы в законодательстве о социальном обеспечении военнослужащих / Антипьева Н.В. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 3 (20). (0,55 п.л.).
69. **Антипьева Н.В.** Формирование и развитие социальных стандартов в пенсионной системе Российской Федерации / Антипьева Н.В. // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: Материалы шестой Международной научно-практической конференции / Под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2010 (0,5 п.л.).

70. **Антипьева Н.В.** Группа инвалидности и ограничение способности к трудовой деятельности: произошли изменения / Антипьева Н.В. / Справочник кадровика. 2010. № 6. (0,75 п.л.)
71. **Антипьева Н.В.** Соотношение гражданско-правового и социально-правового механизмов возмещения вреда, причинённого здоровью гражданина (на примере социального обеспечения военнослужащих) / Антипьева Н.В. // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5 / Под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум “Юридическая книга”», 2010. (1,25 п.л.)
72. **Антипьева Н.В., Кучма М.И.** Пособие по временной нетрудоспособности: от назначения до выплаты / Антипьева Н.В. // Справочник кадровика. 2010. № 7. (0,55 п.л. / вклад автора – 0,27 п.л.)
73. **Антипьева Н.В.** Основные проблемы формирования законодательства о социальной защите спортсменов / Антипьева Н.В. // Пермский конгресс ученых-юристов: тезисы докладов междунар. науч.-практ. конференции / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. (0,2 п.л.)
74. **Антипьева Н.В.** Дополнительное материальное обеспечение в системе компенсации социального риска лиц, проходящих военную службу по контракту / Антипьева Н.В. // Военно-юридический журнал. 2011. № 1. (0,36 п.л.)
75. **Антипьева Н.В.** Государственные гарантии обеспечения занятости лиц, уволенных с военной службы / Антипьева Н.В. // Занятость и трудоустройство в современной России: проблемы правового регулирования. Материалы научно-практической конференции (Москва, 3 ноября 2011 года) / Отв. ред. – доктор юридических наук, профессор Г.С. Скачкова. (0,41 п.л.). М.: ИГП РАН, 2011.
76. **Антипьева Н.В.** Реализация принципов трудового права в регулировании отдельных видов самостоятельного труда (на примере законодательства о военной службе) / Антипьева Н.В. // Второй пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл.ун-т.) Пермь, 2011. (0,19 п.л.)
77. **Антипьева Н.В.** Социальное обеспечение военнослужащих: предмет исследования военно-юридической науки или науки права социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Материалы III Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮА имени О.Е. Кутафина «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России». Секция трудового права и права социального обеспечения. Сборник тезисов / отв. ред. К.Н. Гусов, составитель О.А. Шевченко. М., 2012. (0,16 п.л.)
78. **Антипьева Н.В.** Правовое регулирование отношений по заключению договоров об оказании военнослужащим медицинской помощи как вида социального обеспечения в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения / Антипьева Н.В. // Сочетание государственного и договорного регулирования в сфере наемного труда и социального обеспечения. Материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2012. (0,37 п.л.)
79. **Антипьева Н.В.** Социальное обеспечение государственных служащих в системе социального обеспечения населения / Антипьева Н.В. // Третий пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конференции (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл.ун-т). Пермь, 2012. (0,19 п.л.)

80. **Антипьева Н.В.** Единство и дифференциация правового регулирования как средство достижения целей современной социальной политики Российской Федерации (на примере социального обеспечения) / Антипьева Н.В. // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». Секция трудового права и права социального обеспечения. Сборник тезисов / отв. ред. К.Н. Гусов, составитель О.А. Шевченко. М.: Издательский центр МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2012. (0,3 п.л.)
81. **Антипьева Н.В.** Роль единства и дифференциации правового регулирования в формировании системы отрасли права социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). (0,40 п.л.)
82. **Антипьева Н.В.** Идеи достойного социального обеспечения сквозь призму принципов права социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Пути реализации в России программы достойного труда и достойного социального обеспечения. Андреевские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения крупнейшего ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР Виталия Семёновича Андреева Материалы IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2013. (0,41 п.л.)
83. **Антипьева Н.В.** Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в правовом регулировании отношений по возмещению вреда жизни и здоровью военнослужащих, пострадавших при исполнении обязанностей военной службы / Антипьева Н.В. // Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы: материалы XIV Ежегодной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Материалы V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина / под общ. редакцией А.М. Куренного. М.: Проспект, 2013. (0,3 п.л.)
84. **Антипьева Н.В.** Отдельные функции социального обеспечения лиц, проходящих военную службу, и членов их семей в условиях реформирования законодательства о статусе военнослужащих / Антипьева Н.В. // Функции трудового права и права социального обеспечения в условиях рыночной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции / сост. М.И.Акатнова, М.Э.Дзарасов. Москва: Проспект, 2014. (0,48 п.л.)
85. **Антипьева Н.В.** Единство правового регулирования в праве социального обеспечения / Антипьева Н.В. // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24-25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А.Кузнецова. Пермь, 2014. (0,18 п.л.)
86. **Антипьева Н.В.** Значение принципа единства и дифференциации правового регулирования отношений по социальному обеспечению населения/ Антипьева Н.В. // Международная научно-практическая конференция «Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства» (Первые Гусовские чтения): материалы конференции / под общ. ред., д.ю.н., доц. Н.Л. Лютова и к.ю.н., доц. Ф.О. Сулеймановой. М.: Проспект, 2016. (0,34 п.л.)